

Гасанова Нармин Фуад кызы

ВИЛФРИД СКОУЭН БЛАНТ: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АРАБСКОМУ ВОСТОКУ

Жизнь английского поэта, писателя, дипломата и путешественника Вилфрида Скоуэна Бланта (1840–1922) была полна незабываемыми событиями и яркими впечатлениями. Посетив много стран, он по-настоящему полюбил Восток, чувства к которому он в полной мере выразил в своём творчестве.

Интерес англичан к Востоку зародился намного раньше, однако именно в XIX веке он усиливается и становится глубже. Несомненно, во многом благодаря не только колониальной политике, но и английским романтикам. Последние привнесли в английскую поэзию восточный колорит, Байрон же поднял свой голос в защиту угнетённых. Общество раскололось на тех, кто всячески поддерживал колониальную экспансию на Востоке, и на тех, кто призывал покончить с посягательствами на свободу других народов. Блант был женат на внучке Байрона; и хотя он не любил, когда его в чём-то сравнивали с этим поэтом, его жизненный путь и политические взгляды были очень близки взглядам великого родственника жены.

Как и Байрон, Блант начинает своё путешествие по Востоку. С середины 70-х годов он посещает Северную Африку, Ближний Восток и Индию. В Алжире он становится свидетелем тяжёлого положения местного населения, гибнущего от непосильного труда на французских колонизаторов, от руки палачей из многочисленных карательных экспедиций. Уже тогда в сердце Бланта зарождается любовь к арабам, которую он пронесёт через всю жизнь.

Вслед за Французской Сахарой последовала поездка в Египет, где он наблюдает те же страшные картины нищеты и несправедливости. Блант принимается за изучение арабского языка, чтобы ещё лучше узнать и понять восточный мир. Дальнейшее путешествие по Месопотамии даёт супружеской чете Блантов ещё большие впечатления и наблюдения, в результате чего появился их совместный труд – "Бедуины Евфрата".

Симпатии к бедуинским племенам, населявшим Междуречье, возникают у поэта после картин страшного притеснения их со стороны турецких властей. В книге можно встретить подобную нелюбезную характеристику: "Развращённые и несущие с собой разврат и разложение турецкие власти поработают и уничтожат арабов". (3, 59) В книге крупного исследователя творчества В.С.Бланта А.М.Любарской встречается порой довольно эмоциональный комментарий взглядов английского поэта: "Безжалостно угнетаемые французскими колонизаторами алжирские арабы, изнывающие под двойным гнётом турецкого ига и европейского ростовщического капитала, египетские феллахи, арабское население Сирии и Месопотамии, поработанное Турецкой империей, – таким предстал Арабский Восток перед Блантом в его путешествиях 1874–1878 гг. Вид рекрута-араба, в цепях доставленного на морское побережье для отправки на фронт, стал для Бланта как бы символом покорённого, одетого в цепи рабства Арабского Востока". (3, 59)

Увиденное во время путешествия вызвало у поэта не только сочувствие к местному населению, но также глубокое уважение к нравственности, человечности и благородству арабов-кочевников, сохранивших внутреннюю чистоту несмотря ни на что. Отмечая высокие моральные качества арабов, он пишет: "Совершенно определённо, что бедуины неизменно поступают в соответствии с очень твёрдыми принципами, имеют чёткое представление о добре и зле. Это явствует из той поддержки, которую общественное мнение оказывает морали и этике. Ни один человек в пустыне не выскажет своего восхищения или одобрения дурному поступку, даже если совершивший его достиг при этом успеха. Позор будет преследовать его постоянно, хотя бы он достиг этим поступком власти или богатства. Мужество, гостеприимство, щедрость, справедливость – вот качества, которыми можно заслужить уважение в пустыне..." (3, 60)

В то время, когда супружеская чета Блантов путешествовала по Востоку, проблема, которую они подняли, стала довольно популярной в европейской литературе. Почти все изыскания сводились к обоснованию "особой миссии Запада" и христианства как категорий, высших по сравнению с цивилизациями Востока. Подобный характер носили многие книги, выходившие тогда в серии "Библиотеки отечественной и колониальной литературы". В.Блант так писал об этом в своей статье "Египетская революция": "Они не разделяют чувств арабов,.. с сомнением относятся к их мужеству, к их стремлению к свободе. Сочувствие, испытываемое ими, не такого рода, какое питают люди к равным себе. Они жалеют их, как человек может жалеть животное, с которым плохо обращаются. Они не любят их, как люблю их я..." (3, 63)

Как справедливо отмечает А.М.Любарская: "В этой последней фразе заключено, пожалуй, то основное отличие, которым отмечен рассказ супругов Блант об арабских народах, особняком стоящий среди всей современной им английской литературы об Арабском Востоке. Именно любовь, глубокое уважение к арабским народам, превосходное знание их истории, литературы, нравов, обычаев и традиций, доступное только людям, близким арабскому миру, позволили Бланту и его жене выразить надежды и чаяния этих народов". (3, 63)

Очень важную роль в формировании взглядов поэта сыграло его путешествие в Неджд зимой 1878–79 г. Неджд был населён в то время оседлыми арабскими племенами, имевшими более высокий уровень древней арабской культуры, чем кочевые народы Междуречья. Именно здесь, в Неджде, как утверждает Блант, он встретился с идеалами, некогда провозглашёнными Великой французской революцией, – Свобода, Равенство и Братство.

"Только в Неджде, – пишет Блант в "Секретной истории английской оккупации Египта", – изо всех стран мира, что я посетил..., три величайших блага, которыми хвастает Европа, хотя и не обладает ими, являются живой реальностью. Это Свобода, Равенство и Братство. Только здесь, исключая даже Францию, где они написаны на каждой стене, Свобода, Равенство и Братство – достояние каждого свободного человека!" (3, 65)

Подобные взгляды и отношение к арабскому миру стали возможны не только вследствие наблюдений и полученных впечатлений во время путешествия. В значительной степени они были обусловлены учением ваххабизма, которое имело здесь большое влияние, так как было направлено на объединение всех арабов в борьбе за национальную независимость. Стремясь возродить республиканский первобытно-коллективистский характер общества, населявшие Неджд ваххабиты противостояли христианам, что было понятно и близко поэту. Как отмечает Дж.Неру, "исповедовавшееся здесь христианство отличалось узостью и нетерпимостью, представляя в этом отношении разительный контраст с учением арабов... о братстве людей". (4, 238)

Книга "Voyage en Arabie" ("Путешествие в Аравию"), ставшая результатом путешествия супругов Блант в регион Неджд современной Саудовской Аравии, была написана леди Энн и в значительной степени отредактирована Уилфридом. Леди Энн (1837–1917) была дочерью графа Лавлейса и внучкой лорда Байрона. Как свидетельствуют источники, "она прославилась как смелая путешественница по Ближнему Востоку, самая умелая наездница и коннозаводчица арабской породы своей эпохи". (См.: 5) В этом смысле она ничуть не уступала своему супругу. Книга была издана в Лондоне в 1881 году под названием "Паломничество в Неджд". На следующий год после лондонского издания французский писатель и коллекционер книг Леопольд Дером опубликовал в Париже свой перевод этой книги на французский язык.

Хотя сам Дером никогда не бывал в Аравии, он написал 68-страничное предисловие к переводу, в котором сделал попытку проникнуть вглубь психологии бедуинов. Опираясь на мнения леди Энн и Уилфрида Бланта, он писал, что "араб пустыни представляет собой идеальный образец своего племени, он прародитель городского араба и превосходит последнего... иными словами, он отличается благородством и чистотой происхождения". (См.: 5)

Во время путешествия супруги Блант сопровождали кочевые племена Неджда по северной Аравии до самого Багдада. Некоторое время они жили в укрепленной столице династии аль-Рашидов, городе Хаиле. Аль-Рашиды традиционно соперничали с Саудитами, которые поддерживали ваххабитское движение. Однажды У.Блант даже предложил эмиру аль-Рашидов свои услуги в качестве посла в Европе. На протяжении всего путешествия леди Энн отмечала великолепие встречавшихся коней и проверяла их ездовые качества, выезжая на охоту.

Иллюстрации для книги были сделаны известным художником Гастоном Вилье, основой для которых послужили сделанные леди Энн наброски и описания. Во французское издание включена карта, таблица с родословными аль-Рашидов и Саудитов, а также приложения, посвященные истории ваххабизма и географическим условиям северной Аравии. Однако, во французское издание не вошли дополнительные комментарии У.Бланта о железной дороге в долине Евфрата, а также заметки леди Энн "о нашем персидском походе", которые были включены в оригинальное английское издание.

Именно тогда, во время путешествия по Арабскому Востоку, возникает один из основных мотивов творчества Бланта – противопоставление сохранившего свою самобытность Востока буржуазному Западу. Так, в своей "Секретной истории" он пишет о путешествии по Сахаре и вспоминает услышанные там песни о герое алжирского народа Абд-ал Кадире. В 1879 г. Блант встречается в Дамаске с этим человеком, которого он называет "героем алжирской войны против Франции". Подобная характеристика шла вразрез с официальным отношением к нему со стороны правительственных кругов и "патриотов" Англии и Франции. Справедливо утверждение, что "в своём отношении к Абд-ал Кадиру, как национальному герою свободолюбивого арабского народа, Блант следует демократической традиции английской литературы. Так, В.Теккерей откликнулся взволнованным стихотворением на предательское пленение Абд-ал Кадира". (3, 351–352)

Когда осенью 1881 г. в Египте пало реакционное правительство, "партия отечества" (ватанисты) объявила, что будет бороться за независимость страны, за избавление от засилья европейских финансистов, создание национального правительства и установление конституционного строя. Находившийся в это время Блант поддержал восставший народ. В своей "Секретной истории английской оккупации Египта" поэт очень тепло и с уважением отзывается о простых египтянах, как в своё время отзывался о бедуинах. Он сблизился с полковником Араби, вождём партии ватанистов, и всячески помогал восставшим.

Помощь Бланта, прежде всего, заключалась в том, что он был чуть ли не единственным европейцем, который посылал свои корреспонденции в английскую печать, открыто выступая против захватнической политики европейских держав в защиту египетского национально-освободительного движения.

За три месяца, проведённые Блантом в Каире, он проникся к египтянам и их родине самыми искренними чувствами. Он писал: "Отныне я смотрел на Египет как на второе отечество (Second Patria) и твёрдо решил разделить свою судьбу с египтянами, так, как если бы они были моими соотечественниками. Я чувствовал себя чужим среди своих соплеменников по крови, которые составляли тогда английскую колонию в Каире". (См.: 3, 77)

Покинув Египет, Блант приезжает в Лондон, где в то время в самом разгаре шла антиегипетская кампания. За короткое время он и его друг Вильям Грегори опубликовали в английской печати свыше ста статей, посвящённых делу Араби. Это вызвало взрыв возмущения и поток оскорблений со стороны защитников колониальной системы. В одном из очерков можно встретить следующее замечание: "Египетские события, которые были первым из донкихотских сражений Бланта, принесли ему скорее дурную славу, чем признание". (3, 82) Как видим, со времен Сервантеса, общественная мораль ничуть не изменилась и по-прежнему вызывала насмешки и оскорбления.

Когда национально-освободительное движение в Египте было подавлено, Блант продолжил борьбу – теперь уже за жизнь египетских патриотов. Благодаря нанятым им адвокатам удалось добиться открытого суда и спасти жизнь Араби и его сторонников.

Впечатления, полученные поэтом от революционных событий в Египте, легли в основу статьи "Египетская революция", опубликованной в сентябре 1882 г. В ней он рассказывает историю своего знакомства с народами Востока. Как отмечает А.М.Любарская, "представляя значительный интерес для выяснения обстоятельств становления Бланта – борца за национальную независимость народов Востока, эта работа в то же время содержит чрезвычайно важный материал по истории зарождения и развития национально-освободительного движения на Арабском Востоке". (3, 86)

События в Египте стали причиной написания Блантом поэмы "Ветер и буря". В основу заглавия поэмы "Ветер и буря" положены слова библейского пророка Осии: "Так как они сеяли ветер, так и пожнут бурю". Понимая, что ему не стоит рассчитывать на понимание и поддержку со стороны большинства соотечественников, поэт всё же верит в высокое назначение искусства:

"Нет! Не могу умолкнуть и смириться!

Поэта долг – и горд им вечно он! –

Со многими и сильными сразиться

В защиту тех, кто слаб и угнетён...

Безвестен, безымян – и всё же подвиг славы...

Пусть не сейчас, а в новый, мудрый век,

Его оценят, а судей кровавых,

Во лжи погрязших, позабудет человек." (3, 94)

В поэме Блант показал национально-освободительное движение в Египте как подлинно народное, в котором приняли участие представители разных конфессий, разных вероисповеданий. Араби же является выразителем интересов и защитником всего египетского народа. Устами Араби он говорит:

"От сна глубокого Египет пробудился

Отныне навсегда, – народу он сказал, –

Слезам конец, гнев праведный излился.

Кто повелел, чтоб вечно ты рыдал?

На небе нет и на земле закона,

Чтоб здесь, в родном краю моих отцов,

Тот, кто поил, растил побег зелёный,

Не получил плода своих трудов". (3, 99)

Образ Араби, который показан в поэме в несколько идеализированном виде, Блант воссоздал также в своих мемуарах и публицистических произведениях. Помимо ума и обаяния этого человека поэт выделял в нём главное – как выходец из народа, он как никто другой знал нужды и чаяния арабов. Понимая, в каких несправедливых условиях живёт его народ, он посвятил свою жизнь борьбе за свободу Египта и равенство всех народов, его населяющих. Блант увидел в лозунгах Араби "сочетание исторически сложившихся свободолюбивых тенденций в философии древнеарабского мира, поднятых на щит ватанистами, с лозунгами Великой французской революции, составлявшее одну из отличительных особенностей национально-освободительного движения 1879–1882 гг." (3, 101)

Центральное место в монологе Араби Блант отводит вопросу о причинах восстания, описывая тяжёлое положение египтян, угнетаемых в собственной стране не только собственным правительством, но и английским и французским капиталом. Описания народных страданий должны

привести к мысли о неизбежности и справедливости национально-освободительного движения в Египте. Таким образом Блант пытается подвести читателя к пересмотру официально принятой точки зрения и необходимости поддержки любого революционного движения, имеющего в своей основе гуманистические устремления.

В своей поэме Блант выступает против официально принятого мнения, что Англия выполняет особую благородную миссию на Востоке, что она несёт восточным народам свободу и цивилизацию. В европейских ценностях он видит зло, которое уже утвердилось на Востоке:

"И тень зловещая багрового заката
Ложится на страну моих отцов
От обиталищ преступления и разврата,
Их, на крови построенных, дворцов..." (3, 106)

Однако, трагический исход египетской революции не внёс пессимистическую струю в поэму "Ветер и буря". "Блант предрекает... грядущий расцвет угнетённых стран Востока и неминуемое крушение Британской империи:

"Восточные народы возмужали –
Ты одряхла. Зрелость к ним придёт.
Ты сотни лет в безмолвии пребудешь,
Они же Землю поведут вперед..." (2, 365)

Поэма "Ветер и буря" была переведена на арабский язык; и народы Востока узнали, что они не одиноки в своей борьбе за независимость. Впереди была поездка Бланта в Индию, новые книги и новые призывы отказаться от имперских притязаний на Востоке. Пусть современники видели в деятельности поэта донкихотство, но разве не Дон Кихот стал одним из излюбленных героев мировой литературы? В своём письме к внуку Бланта Э.Литтону индийский общественный деятель Сайед Махмуд пишет: "Как министр иностранных дел я вёл дела с Ближним Востоком и совершил поездку во все страны этого района. Я обнаружил, что не только в Египте, но и везде люди старшего поколения помнят Бланта". (См.: 3, 146)

Память – это то, что помогает хранить цепочку времени, в которой Вилфрид Скоуэн Блант занимает своё достойное место. Недаром великий соотечественник поэта Б.Шоу назвал его "англичанином с незапятнанной личной и общественной репутацией и обладающим основательным знанием Египта и египтян". (См.: 1, 88)

Литература

1. История английской литературы. В 3-х т., т.3. М.: изд-во АН СССР, 1958, 732 с.
2. История всемирной литературы. В 9-ти т., т.7. М.: Наука, 1991, 832 с.
3. Любарская А.М. Вилфрид Скоуэн Блант. Жизнь – творчество – борьба. Ленинград: Наука, 1969, 396 с.
4. Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955.
5. www.wdl.org. Путешествия в Аравию: Паломничество в Неджд, колыбель арабского народа.

Ключевые слова: *арабский Восток, бедуины, паломничество в Неджд, египетская революция, Араби*
Açar sözlər: ərəb Şərqi, beduinlər, Necdə həcc, Misir inqilabi, Arabi

Key words: *arabian East, bedouins, pilgrimage to Nejd, the Egyptian revolution, Arabi*

Xülasə

Vilfrid Skouen Blant: Ərəb Şərqi səyahət

İngilis şairi Vilfrid Skouen Blant Ərəb Şərqi səyahət edirdi. Hər yerdə o, xalqın acınacaqlı vəziyyətinə şahid olurdu. Həyat yoldaşı ledi Enn ilə birlikdə yazdığı kitablarda öz müşahidələri ilə paylaşır. Nəhayət onda beduinlər və ərəblərə qarşı hörmət və məhəbbət hissi oyanmağa başlayırdı. Misirdə o, Ərəbinin başçılığı ilə başlayan inqilabın şahidi olur və ona özünün "Külək və fırtına" poemasını həsr edir.

Summary

Wilfrid Scowen Blunt: the travelling to Arabian East

English poet Wilfrid Scowen Blunt was travelling in Arabian East. Everywhere he saw the evidence of the poverty of the local population. Together with his wife, lady Ann, he wrote the books in which he shared his impressions. Gradually, he gained love and affection towards bedouins and arabs. In Egypt he became the witness in Egyptian revolution which was led by Arabi. He dedicated his poem "The wind and the Whirlwind" to him.

RƏYÇİ: dos.L.Ələkbərova